

Цзинь Жуй, чьи крики были наполнены страстью, и тяжелое дыхание, которое он не мог остановить, дали Хэ Дачжуану ясно понять, что происходит.

Он слегка сопротивлялся, пытаясь высвободиться, но это не принесло результата.

К тому же состояние Цзинь Жуя казалось странным, и Хэ Дачжуан, нахмурившись, спросил:

— Что с тобой?

Цзинь Жуй обнял его, продолжая ласкать его тело, целуя шею и шепча его имя, словно полностью потеряв контроль под влиянием страсти.

Тело Хэ Дачжуана уже давно привыкло к ласкам Цзинь Жуя, и, даже если ум сопротивлялся, тело реагировало с готовностью.

Даже если он не хотел этого, Цзинь Жуй с легкостью мог разжечь в нем желание. Один поцелуй, одно прикосновение — и он уже был полностью во власти страсти.

К тому же они давно не были близки, и теперь, под влиянием Цзинь Жуя, желание нахлынуло с невероятной силой.

Однако он помнил, где они находятся, и, отталкивая его, тяжело дыша, сказал:

— Прекрати.

Цзинь Жуй не слушал, продолжая кусать его ухо, а рука уже начала проникать под его штаны, словно ничего не могло его остановить.

Хэ Дачжуан, понимая, что спорить бесполезно, просто сказал:

— Пойдем в комнату.

Но Цзинь Жуй, не обращая внимания, начал стаскивать с него одежду.

Хэ Дачжуан уже понял, что с Цзинь Жуюм что-то не так, и, недолго думая, дал ему пощечину.

Удар был настолько сильным, что Цзинь Жуй мгновенно остановился, смотря на него в замешательстве.

— В комнату! — повторил Хэ Дачжуан.

Только тогда Цзинь Жуй пришел в себя, схватил Хэ Дачжуана на руки и понес его наверх.

Хотя Цзинь Жуй был на грани безумия от желания, пощечина заставила его немного очнуться. Он помнил, как в прошлый раз, когда он напился, Хэ Дачжуан оказался в больнице.

Хотя Хэ Дачжуан никогда не упрекал его за это, Цзинь Жуй хотел, чтобы их примирение стало началом чего-то прекрасного. Поэтому он стиснул зубы, пытаясь сохранить ясность ума. На этот раз он решил проявить терпение и заботу, чтобы Хэ Дачжуан тоже мог насладиться моментом.

На следующий день Хэ Дачжуан проснулся только к полудню.

Хотя прошлой ночью Цзинь Жуй не причинил ему вреда, он все же изрядно его измучил.

Даже сейчас нижняя часть тела все еще была практически неподвижна.

Цзинь Жуй, заметив, что он проснулся, наклонился и поцеловал его в лоб:

— Проснулся?

Хэ Дачжуан промычал что-то невнятное:

— Который час?

— Почти двенадцать. Ты голоден? Тебе не плохо?

Хэ Дачжуан мгновенно проснулся:

— Двенадцать?

— Да.

Он попытался встать, но боль внизу заставила его вскрикнуть.

Цзинь Жуй обнял его, нахмурившись:

— Что ты делаешь? Скажи, и я помогу.

С этими словами он начал массировать его поясницу.

Хэ Дачжуан покачал головой:

— Сегодня мы договорились пообедать дома.

Рука Цзинь Жуя на мгновение остановилась, но затем он продолжил массаж:

— Позвони маме и скажи, что вернешься вечером.

Хэ Дачжуан попытался пошевелиться, но понял, что встать не сможет, и, нахмурившись, взял телефон, чтобы позвонить маме Хэ.

Услышав его голос, мама Хэ сразу же начала расспрашивать, что случилось, намекая, не запер ли его снова Цзинь Жуй. Хэ Дачжуан объяснил, что это не так, просто утром возникли неотложные дела, и он вернется вечером.

Услышав, что он придет ужинать, мама Хэ успокоилась.

Поговорив с ней еще немного, Хэ Дачжуан положил трубку.

Цзинь Жуй продолжал массировать его поясницу и ноги, спрашивая, насколько хорошо он это делает и стало ли легче.

Хэ Дачжуан промычал в ответ. Прошлой ночью Цзинь Жуй изрядно его измотал, и теперь он снова чувствовал усталость.

— Может, поешь и снова поспишь? — предложил Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан покачал головой, не чувствуя голода.

— Тогда поспи еще.

Хэ Дачжуан снова кивнул и закрыл глаза.

Цзинь Жуй смотрел на него, снова поцеловал и продолжил массировать.

Вспоминая вчерашний вечер, он прищурился.

Он помнил, как партнер по бизнесу действительно предлагал ему компанию, но он отказался.

А потом, почувствовав неладное, поспешил вернуться.

Хотя это было просто обычное возбуждающее средство, он задавался вопросом, было ли это невинной «услугой» со стороны партнера или кто-то стоял за этим?

Тот, с кем он вчера вел переговоры, был... старым партнером Старого господина Цзиня.

Цзинь Жуй не верил, что тот мог подсыпать ему что-то.

Тогда... было ли это намерением Старого господина Цзиня? Он... проверял его?

Цзинь Жуй не знал, было ли это намерением Старого господина Цзиня, но, независимо от этого, он не мог выяснять.

Если это было намерением Старого господина Цзиня, то, задавая ему вопросы ради Хэ Дачжуана, он только подставлял бы его.

А если это было не его намерением, то тот партнер был влиятельным человеком, и он тоже не мог выяснять.

Поэтому эту «неприятность» ему пришлось проглотить.

Но, возможно, стоит быть осторожнее со Старым господином Цзинем?

Хэ Дачжуан пролежал в постели недолго, прежде чем решил встать. Цзинь Жуй попросил его остаться, но он отказался.

Цзинь Жуй сдался, отпустив его.

К счастью, после массажа поясница и ноги стали чувствовать себя лучше. Хотя при ходьбе ноги все еще были слабыми, это было лучше, чем полное отсутствие чувствительности утром.

Медленно направившись в ванную, он начал умываться.

Увидев в зеркале следы по всему телу, Хэ Дачжуан нахмурился. В это время года, когда все уже надевают короткие рукава, как он скроет эти отметины?

Ему предстояло вернуться в Семью Хэ. Что же делать?

— Что случилось? — виновник его состояния вошел в ванную, обняв его с ленивой улыбкой.

Увидев его, Хэ Дачжуан разозлился, сбросил его руку с поясницы и прошипел:

— Отойди!

Цзинь Жуй тоже заметил следы на теле Хэ Дачжуана, прищурился и с удовольствием поцеловал его в ухо:

— Может, сегодня не пойдешь?

Хэ Дачжуан тоже об этом думал, но он уже пообещал маме, да и не видел ее несколько дней, соскучился.

Подумав, что можно надеть что-то поверх, чтобы скрыть следы, он решил надеть рубашку с высоким воротником. Может, мама не заметит?

После прошлого случая мама Хэ стала как натянутая струна, любое происшествие вызывало у нее страх. Хэ Дачжуан не хотел, чтобы она волновалась, поэтому он должен был вернуться.

Цзинь Жуй не стал настаивать, наблюдая, как Хэ Дачжуан ходит с оставленными им следами, словно говоря всем: «У меня есть хозяин». Это вызывало у него приятное чувство, и он едва сдерживался, чтобы снова не начать его мучить.

Хэ Дачжуан не знал, о чем думал Цзинь Жуй, но его объятия становились все сильнее, что его раздражало.

— Отпусти.

Цзинь Жуй, находясь в хорошем настроении, выполнил просьбу, не забыв поцеловать его в ухо.

Хэ Дачжуан положил зубную щетку и ушел, не желая общаться с Цзинь Жуюем.

Цзинь Жуй смотрел на его спину, опустив взгляд на стройные ноги Хэ Дачжуана, и его глаза снова потемнели.

Вчерашний вечер Хэ Дачжуан был настолько страстным, что Цзинь Жуй едва сдерживался. Хотя он ничего не сделал, но сила, с которой Хэ Дачжуан обнимал его, была невероятной.

Вспоминая вчерашние ощущения, Цзинь Жуй сглотнул. Черт, он снова начал нагреваться.

Хэ Дачжуан не обращал внимания на взгляд Цзинь Жуя, который смотрел на него, как волк. Он долго копался в шкафу, прежде чем нашел черную рубашку, которую надел, застегнув все пуговицы до самого верха.

Посмотрев в зеркало, он увидел, что рубашка скрыла все следы. Только на щеке осталось красное пятно, и он быстро наклеил пластырь.

Глядя на себя в зеркало, он понял, что выглядит странно, но, по крайней мере, следы были скрыты.

Цзинь Жуй, стоя в стороне, наблюдал за ним. Хотя рубашка скрывала следы, пластырь на щеке выглядел подозрительно.

Это вызывало у Цзинь Жуя новые желания, и он едва сдерживался, чтобы не сорвать с Хэ Дачжуана одежду и не рассмотреть все следы.